

ЖЕНА
ГЕНЕРАЛА
1812

Александр Ананичев

ЖЕНА ГЕНЕРАЛА

1812

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2013

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12–216–1379

Ананичев Александр
А64 Жена генерала. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 56 с.: ил.

Любовью века называли современники историю любви героя войны 1812 года генерала Александра Алексеевича Тучкова и его жены Маргариты Михайловны. Она сопровождала мужа в военных походах, переносила все тяготы фронтовых дорог, перевязывала раненых и ухаживала за ними. «Твоя, Господи, воля...» — ее смиренный ответ после двух сокрушительных ударов судьбы: смерти мужа, а потом сына. На Бородинском поле она основала монастырь и стала первой его игуменьей. Маргарита Тучкова всей своей жизнью показала, к чему должен стремиться человек — любви к Богу и людям, самоотвержению и молитве.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2013
© Ананичев А., текст, 2013
© Сацкий П., иллюстрации, 2013

ISBN 978-5-88017-322-8

ПРОРОЧЕСКИЙ СОН

Маргарита — в незнакомом городке, а на стенах домов всюду надписи: «Твоя участь решится в Бородине». Вдруг навстречу ей идут отец и брат. Подходят и говорят: «Муж твой погиб на полях Бородина». И подают ей сына со словами: «Вот все, что тебе осталось от твоего Александра!»

— Нет! Не может быть... — в ужасе закричала Маргарита и проснулась в холодном поту.

Страшный сон приснился в год, когда Маргарита Михайловна была непраздной и готовилась подарить любимому мужу, генерал-майору Ревельского пехотного полка Александру Тучкову, первенца. Полк генерала Тучкова стоял в то время в Пруссии. И Маргарита не сразу поделилась с мужем тревожным предчувствием. О сне рассказала ему недавно, когда супруг, выкроив денек-другой для отпуска, приехал навестить ее с новорожденным Николенькой.

— Бородино, Бородино... кажется, это где-то в Италии, — едва сдерживая улыбку, отозвался генерал. — В Италию наш полк пока идти не намерен, так что не придавай, милая, сему сновидению никакого значения.

— А что если не в Италии, а в России, — не могла успокоиться супруга.

Николенька пошевелил ручкой, будто помахал обоим родителям, смешно задвигал губками. Маргарита и Александр улыбнулись, поглядев друг на друга.

— Страшно мне, Саша, потерять наше счастье. Вдруг убьют тебя — вон какая силища у Наполеона: вся Европа за ним. Со дня на день война начнется.

Александр вытащил из походной сумки карту, разложил ее на столе.

— Ну где, Марго, твое Бородино?

Маргарита обшарила глазами каждый уголок географической карты — Бородина нигде не было.

— Кажется, заснул наш младенец, — прошептал Александр на ушко супруге. — Давай и мы отдохнем немного.

Маргарита дунула на свечи, и комната оказалась в сильнейшей полумгле.

НЕСЧАСТЛИВЫЙ БРАК

Маргарита в девичестве носила фамилию Нарышкина. Дочь подполковника Михаила Петровича Нарышкина и княжны Варвары Алексеевны Волконской появилась на свет 2 января 1781 года. Маргарита с юных лет была девочкой увлекающейся, настойчивой и необыкновенно любознательной. Ее интересовало многое: от ботаники до анатомии и медицины.

Если, случалось, ссорилась с кем, долго в сердце ни на кого злобы не держала. Тут же раскаивалась в своей дерзости, томясь и не находя себе места до тех пор, пока обиженный ею человек, будь то подруга или горничная, не прощал ее.

Маргарита была стройна, роста скорее высокого. Лицо ее, однако, нельзя было назвать красивым. Зато стоило кому-либо заговорить с ней, собеседник тот час попадал во власть ее живых зеленых глаз, дивясь остроумию и обходительным манерам.

Получив блестящее домашнее образование, Маргарита Нарышкина в совершенстве владела несколькими иностранными языками, великолепно пела под собственный

аккомпанемент. Чтение и музыка — любимые ее занятия. Глубокий голос Маргариты очаровывал слушателей и даже знатоками музыки оценивался как прекрасный.

А еще она любила молиться в храме — боялась пропустить воскресные и праздничные службы. Особенно ее радовал Рождественский пост, по окончании которого шумно и весело праздновали в доме Рождество Христово. На первой Святочной неделе стучался в дом Новый год и тут же день рождения Маргариты.

И все же среди всеобщего веселья нет-нет да и проскользнет в глазах Маргариты какая-то потаенная грусть. Матушка за любовь к постам называла дочь «моя монашенка». А отец даже осуждал за чрезмерное рвение:

— Терпеть не могу, когда люди дворянского рода щеголяют своей оригинальностью. Негоже светской девушке все каноны править наряду с монашками.

Маргарита любила отца и молчала, боясь его обидеть своим ответом. Молчала, но делала по-своему.

Однако когда ей исполнилось шестнадцать лет и пришла пора выбирать жениха, воле родителя покорилась безропотно.

— Папеньке лучше знать, — только и сказала Маргарита, услышав имя своего жениха: генерал-майор Павел Михайлович Ласунский.

Кстати, жениха выбирали долго — все надеялись остановиться на достойной партии. Павел Ласунский — богат, зрел да и к тому же отмечен милостями покойной императрицы Екатерины II.

Но случилась промашка. Обманулся в генерал-майоре пронизательный папенька. Ладно бы пил и в карты играл! На этот грех можно было смотреть в то время сквозь пальцы — кто из офицеров не играл в карты и не кутил! Но когда подвыпивший муж-картежник, проиграв наличные деньги и даже имения с крестьянами, поставил на кон законную жену... Нет, такого терпеть было нельзя.

— Я вправе распоряжаться женой своей по собственному усмотрению! — бил себя в грудь офицер-картежник, вызванный на неприятный разговор отцом и матерью Маргариты. — А меня принимайте таким, как есть. Поздно уже переучивать...

Однако Нарышкины умели постоять за себя. Недаром сто с лишним лет назад от боярина Кирилла Полуэктовича Нарышкина народилась дочь Наталья, ставшая матерью самому Петру Великому!

С Нарышкиными шутки плохи. Нарышкиных поддержал император Павел, за них заступился Святейший Правительствующий Синод. В результате семейная драма завершилась беспрецедентным по тем временам решением — разводом.

Маргарита в 1802 году, пять лет прожив в бездетном браке с офицером Ласунским, согласно официальным документам, возвратилась в родительский дом в статусе девицы Нарышкиной.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

В любом земном явлении, в любом происшествии или выверте судьбы скрывается Промысл Божий. Даже в таком горьком — как неудачное замужество. Не выйди Маргарита замуж за Ласунского, вряд ли в ее жизни появился бы Александр Тучков. Бывший муж часто приводил в дом сослуживцев — зрелых и совсем молодых офицеров. Одним из них оказался Александр Алексеевич Тучков — совсем еще молодой, с мечтательной грустью в глазах. Современники говорили о нем: «Редко в ком внешние и внутренние достоинства сочетаются в такой абсолютной гармонии, как в младшем Тучкове».

Александр Тучков — пятый и самый младший из знаменитых братьев Тучковых, чей дворянский род, берущий начало из новгородских бояр, был выселен еще при

великом князе Иване III в глубинные области Руси. Предок Тучковых — Михаил Прушанин прибыл с многочисленной свитой из Пруссии в Новгород в начале тринадцатого столетия да и скончался там. Похоронен в церкви святого Архангела Михаила, что на Прусской улице.

Сын его, Терентий Михайлович — боярин и ратоборец в отряде Александра Невского, отличился в знаменитой Невской битве 15 июля 1240 года, после которой воинственные шведы несколько столетий не тревожили наши западные рубежи.

Праправнук Терентия — Борис Михайлович Морозов — имел прозвище Тучко. В свою очередь, племянница сына Бориса Тучко, Василия Тучкова, оказалась прабабкой первого из самодержавной династии Романовых — царя Михаила Федоровича...

Многим известен Тучков мост в Петербурге. А мало кто знает, что перекинут мост (тогда он, правда, был деревянным) через Неву Алексеем Васильевичем Тучковым — сподвижником знаменитого полководца Румянцева, инженером-генералом-поручиком при Екатерине II, а при Павле I — сенатором и начальником над крепостями по польской и турецкой границам.

Александр Тучков, на три года старше Маргариты Нарышкиной, был поражен ее умом и милыми речами. Его любовь оказалась взаимной.

Спустя неделю-другую после скандального развода Маргариты с Ласунским Тучков просил у Варвары Алексеевны руки ее дочери.

— Я благодарна за честь, милостивый государь, — отвечала мать. — Не скрою, это родство было бы нам приятно. Но думать о брачных узах моей дочери сейчас неприлично!

Отказ произвел такое разочарование на обоих влюбленных, что с Маргаритой Михайловной случилась нервная горячка. А Александр Алексеевич в тот же день решил ехать за границу. Прежде в Германию, затем

в Париж, под предлогом, что хочет совершенствовать знания в науках...

Вещи уже были упакованы и устроены в дорожной карете, кучер сидел на козлах, ежась от декабрьского ветра и ожидая распоряжений. Елена Яковлевна, матушка Александра Алексеевича, перекрестила сына, прося беречь себя и возвращаться как можно скорее...

Можно было ехать, однако Тучков-младший медлил. Наконец окликнул деревенского мальчишку, самого смышленного на вид, наблюдавшего за отъездом барина.

— Сбегай к Нарышкиным, барышне передай, она к обеду должна сейчас выйти, — быстро проговорил Тучков и заметно покраснел.

Мальчик зажал в руке бумажный конверт и стремглав помчался со двора.

Александр еще раз огляделся, горячо подышал в ладони, похлопал одна о другую кожаными перчатками, поднял воротник. Еще раз поцеловал руки матери, улыбнулся старшему брату Николаю, который уже простился и смотрел за отъездом из окна своей комнаты, и сел в карету.

— Но, милые! — закричал кучер, закутанный в овечий тулуп, и две вороны, весело хрустя на морозе упряжку, поспешили в путь.

«ВОЗЬМИ, МАРИЯ, ИГУМЕНСКИЙ ПОСОХ!»

Николай Тучков, о котором мы вскользь упомянули, требует большего внимания. Александр благоговел перед братом, который был старше его на тринадцать лет.

В восьмилетнем возрасте Николая, по обычаю того времени, записали в военную службу. Став офицером, он начал свое боевое поприще в шведскую войну 1788—1790 годов. Затем его перевели в Муромский пехотный полк, участвовавший в войне против польских конфедератов. Однажды, командуя батальоном Великолуцкого

полка, Николай Тучков проявил отнюдь не юношескую браваду, а зрелую храбрость, за что сама императрица наградила его Георгиевским крестом и поздравила с чином полковника.

В походе 1799 года, во время войны с Францией, генерал-лейтенант Николай Тучков, находясь в корпусе Римского-Корсакова, после неудачного Цюрихского сражения, проявил мужество и сумел вместе с Севским полком прорваться сквозь кольцо неприятеля и воссоединиться с главной армией Суворова.

«Родится сын у меня — назову Николаем, — вдруг подумал Александр. Улыбнулся, закрыл глаза. — Интересно, как Марго отнесется к моему письму? Только бы мальчишка не подвел...»

Письмо в самом деле произвело на Маргариту Михайловну огромное впечатление — легко представить, как непослушные пальцы разрывали конверт! Письмо, в общем-то, состояло из одного стихотворения. Но какого! Стихи написаны по-французски, и каждая строфа оканчивалась словами:

«Кто сердцем владеет моим и кто волнует его? Прекрасная Маргарита!»

Четыре года длилась переписка Маргариты и Александра. Любовь за это время не остыла. Четыре года родители Маргариты раздумывали, стоит ли довериться Тучкову.

И вот настал день, когда во второй раз младший Тучков обратился к Михаилу Петровичу и Варваре Алексеевне за благословением. К счастью для молодых, родители дали согласие, и в 1806 году влюбленные соединились навсегда.

Священник в торжественном белом облачении взял в руки золотые венцы.

— Венчается раб Божий Александр рабе Божией Маргарите, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь...

— Венчается раба Божия Маргарита рабу Божию Александру, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь...

Маргарита стояла ни жива ни мертва, не веря своему счастью. Запели «Отче наш»... Батюшка благословил общей чашею, прочел молитву и стал подавать пить — жениху — невесте — жениху, который с третьего раза допил чашу до дна.

Когда молодые выходили из церкви, вдруг увидели юродивого. Он шел им навстречу, неся в руке палку.

— Возьми, мать Мария, игуменский посох!

— Я не Мария, — испуганно пролепетала Маргарита.

Юродивого тот час оттеснила толпа. И многие о том происшествии забыли. Не забыла только Маргарита, всегда со вниманием относясь к подобным знакам.

НАПРАСНЫЕ ГРЕЗЫ

У Тучковых, впрочем, как и у Нарышкиных, была одна общая родовая черта. Уж если выберут какое-нибудь дело или человека по душе, посвятят ему всего себя без остатка. А иначе и быть не могло. От старших к младшим передавалось это по наследству. Вот почему, когда Александр Тучков собрался в Пруссию, где располагался его полк, Маргарита заявила, что едет вместе с мужем.

Александр Алексеевич и так и эдак пытался отговорить супругу, но та не сдавалась.

— Я переоденусь в мужское платье. А спросят — кто я? Отвечу — твой денщик.

Ее предупреждали о трудностях военного житья, лишениях, опасностях. Отговаривали, но не уговорили.

— Расстаться с мужем мне еще страшней, — был ее ответ. И все отступали.

Почти сразу по прибытии в полк Тучков отправился на запад. В бою при Голымине проявил редкое мужество и самообладание: в официальном документе написано — «под градом французских пуль и картечи действовал, как на учении».

Маргарита Михайловна, слыша вдалеке пушечную пальбу, непрестанно молилась. В такие минуты к ней лучше не подходить. Зато когда пальба прекращалась и барабанный бой возвещал о возвращении наших войск, она первой выбегала на дорогу, заметив вдалеке фигуру знакомого всадника, скачущего впереди полка.

Солдаты полюбили жену своего начальника за простоту обращения, веселый нрав. Капризов и жеманства за ней никогда не наблюдалось. Маргарита носила солдатскую одежду, чтобы не привлекать внимание. Вот почему ее принимали частенько за неказистого паренька. Она готовила еду, мыла котлы, стирала белье, одежду мужа и даже чистила скребницей его коня! В дальних и многодневных походах она научилась перевязывать раны солдатам.

Спустя пару недель после знаменательного боя при Голымыне, Тучкова назначили шефом Ревельского пехотного полка. Внимание на молодого офицера обратил Петр Багратион. Именно под его командой младшему Тучкову доведется участвовать в знаменитом шведском походе.

Этот поход, после которого Финляндия вошла в состав Российской империи, до сих пор с ужасом вспоминают в соседней Швеции.

Редкий смельчак отважится идти в феврале-марте по весьма неустойчивому льду Ботнического залива. Однако русские воины рискнули. Можно представить ужас жителей Гроссельгама, увидевших поутру на улицах города гарцевавших на боевых конях бородатых казаков.

Александр Тучков, командуя авангардом, не раз и не два отличился в боях против шведов, за что получил звание генерал-майора.

Тем более неожиданно выглядело решение Александра Тучкова — в мае 1811 года тридцатитрехлетний офицер просил императора об отставке. Причиной он называл свое пошатнувшееся здоровье. Правда это или

нет — мы теперь не узнаем. Но все же главная причина видится в другом. У четы Тучковых наконец-то родился наследник. Назвали сына, как и мечтал Александр, в честь старшего брата — Николаем. Военная служба уже не занимала все его мысли. А поскольку Тучковы умели жить, целиком посвятив себя чему-нибудь, хотелось уехать с женой и сыном в свое тульское имение, заняться воспитанием мальчика. Так, по крайней мере, выглядело честнее.

Николенька, Марго, голуби, охота — перед взором Александра Тучкова мелькали радостные, летние картины. Но им не суждено было сбыться.

Император Александр Павлович сказал ему провидчески:

— Ты еще понадобишься. Скоро таким, как ты, много дела найдется.

КОРСИКАНЕЦ

У нашей державы всегда было много врагов. На заре становления — печенеги, хазары, половцы, затем — крестоносцы, татары... Одолели ордынцев — поляки подняли на нас меч. Вот уж несладкое было время: поляки сидели в Кремле, все наши западные земли подмяли они под себя, на севере — шведы терзали Русь... Однако и с этой бедой сладили, собрав народное войско во главе с Козьмой Мининым и Дмитрием Пожарским, освободили Москву, а затем и все Отечество.

Шведов император Петр Великий так проучил под Полтавой, что их с 1721 года уже не считали за достойного врага. Турки, хозяйничавшие на Черном море и юге страны, так же приутихли, потрясенные славными победами Суворова и Ушакова.

Новый враг созрел на западе. Имя ему Наполеон. Бесспорный военный гений корсиканца, огромные армии, принадлежавшие ему, блестящие победы в Западной

Европе заставили трепетать перед ним многие страны и народы.

Александр Тучков находился в Париже в тот самый день, когда Наполеон нарек себя императором. Сохранилось письмо Александра к родным: «Казалось, что трибун Карно возразительную речь свою произнес под сверкающими штыками Наполеона. Туманно и мрачно было его лицо, но голос его гремел небоязненно...»

Когда Наполеон в 1812 году еще только намеревался напасть на Россию, вся поработанная Европа нисколько не сомневалась — русская армия будет разгромлена в течение нескольких недель.

В Варшаве, перед самым своим нашествием в Россию, Бонапарт сказал французскому дипломату Прадту: «Через пять лет я буду господином мира: остается одна Россия, но я раздавлю ее!»

Даже в запальчивости Наполеон вряд ли бы так стал швыряться словами. Ведь слово «раздавить» явно не из его лексикона. Всегдашняя его цель — победить, но не раздавить. «Самовластительный злодей»¹ Наполеон — плоть от плоти Французской революции. А кто породил революцию, если она в истории именуется буржуазной? — правильно, банковский капитал. В начале девятнадцатого века Россия — единственное государство, куда Ротшильды не протянули свои щупальца. Страна, тысячелетие преданная своей правой вере, своему житейскому укладу и обычаям, хотя и увлекалась в последнее время Францией, но не зависела от европейского золотого мешка, жила самостоятельной жизнью. Это и не могло устроить тех, кто вознамерился переделать мир.

Восемнадцатый век, названный в истории французским, — век преклонения перед западной философией, литературой, культурой. В знатных домах и гостиных учились говорить по-русски — всюду звучала галльская

речь. И это несмотря на то, что с годами Франция, задававшая европейскую моду, все дальше откатывалась от христианской веры и любви.

«Раздавите гадину», — шипел на Церковь французский безбожник Вольтер. Вместо того чтобы щелкнуть выскочку по носу, с Вольтером вели переписку даже многие европейские самодержцы. Россия, вплоть до свержения монархии во Франции, к сожалению, не была исключением. За что и наказал ее Господь нашествием «галлов и дванадесяти язык»².

Однако в жестокий час испытаний народ российский смахнул с очей очарование Западом.

БОЙ ПОД ЛУБИНО

Лучшая оборона — атака. За месяц до войны некоторые наши полководцы предлагали императору Александру I выдвинуть войска к неторопливой Висле и занять Варшаву. Таким упреждающим ударом можно было отодвинуть подальше от рубежей французскую угрозу. Однако император, поддавшись советам иностранного генерала Карла Фуля, отмахнулся от этого совета.

По приказу государя три Западные армии встали на пути Наполеона на таком отдалении друг от друга, что разрыв кое-где достигал двухсот километров. Полагали, что Наполеон ударит севернее или южнее Белорусского Полесья, а он стал наступать по всему фронту.

В ночь на 12 июня шестисоттысячная армия французов перешла российскую границу. Началась Отечественная война 1812 года.

Напрасно Бонапарт надеялся разгромить русские войска поодиночке. Под Смоленском соединились армии Барклая де Толли и Багратиона.

² Из молитвословий молебна в честь победы над Наполеоном, составленного святителем Московским Филаретом (Дроздовым).

¹ Пушкин А. С. Ода «Вольность».

подставляют деревья трепещущие на ветру ветви, словно позабыв или не ведая о том, что беда на Бородинское поле всегда торопилась с запада.

И только монастырь, стоящий как часовой среди памятных обелисков в бескрайнем поле, не позабыл ничего. Память о годах минувших и жаркая молитва о христоролюбивом воинстве русском сберегут Отечество от новых нашествий иноплеменных.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророческий сон	5
Несчастливый брак	7
Нет худа без добра	10
«Возьми, Мария, игуменский посох!»	13
Напрасные грезы	16
Корсиканец	19
Бой под Лубино	21
«Твоя участь решится в Бородине...»	24
Французы в Москве	27
Рубиновый перстень	33
Тополек на память	36
Московский святитель	41
Игуменья Мария	44
Святое прошение	46
«Если любите — сбережете...»	47
Воскрешенная память	50

Александр Ананичев

ЖЕНА ГЕНЕРАЛА

1812

Художник *П. Сацкий*

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *И. Черкесова*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректор *Т. Горячева*

Верстка *Ю. Рахманина*